

Анализ социально-политической обстановки в Таджикистане на фоне произошедших в стране в 2010 году событий экстремистского толка

Автор: Джумаев Акмал, студент 4-го курса Сибирского федерального университета (Красноярск)

События, произошедшие в Таджикистане в течение последних восьми месяцев и имеющие под собой экстремистскую основу, по мнению ряда экспертов, могут иметь под собой одну общую основу в контексте напряжённой социальной и политической ситуаций в стране. Специалисты-политологи отмечают, что ряд событий, среди которых в хронологическом порядке стоит выделить: массовый побег заключённых — противников режима Э. Рахмона; теракт в Согдийской области; конфликт в «гармском узле»; нападение на военизированную колонну в ущелье Камароб, — совершенно ясно указывает на их общую составляющую и цель — борьбу с существующим в республике режимом и создание повода для начала вооружённых действий против правительства соответственно.

Однако легко сделанный, с первого взгляда, вывод, возможно, является ошибочным и создаёт опасную ситуацию, при которой непонимание всей глубины происходящих в республике процессов может привести в итоге к невозможности предугадывать дальнейшие варианты развития событий и, вместе с этим, к возникновению опасного, предреволюционного состояния, схожего с возникшими ранее в Кыргызстане, Тунисе и Египте. Таким образом, тщательный анализ данных событий в плане их принадлежности к одному источнику в настоящее время является наиважнейшим, поскольку позволит сделать правильные выводы и, возможно, использовать наиболее приемлемый, с точки зрения внутреннего и международного права, вариант разрешения накопившихся в республике острых проблем.

Стоит отметить, что анализ социально-политической обстановки в том или ином регионе, стране, или отдельной территории требует привязки происходящих событий к соответствующей «системе координат» и выявления в их рамках закономерностей, на основе которых будет построена общая «формула» дальнейшего развития обстановки в данном контексте. Применение этой общепринятой методики аналогично процессу определения общего вида функции по конечному ряду известных значений в теории математического анализа. Зная общий вид функции, можно легко определить её наглядное представление на графике и знать каждый её шаг в зависимости от изменения тех или иных условий. Таким образом, в нашем случае при невозможности построить ряд закономерностей, достаточный для расчёта общего метода анализа ситуации, можно будет смело утверждать, что произошедшие в Таджикистане события не имеют под собой общей почвы или, в обратном случае, не имеют чётко-определённой цели, что, в свою очередь, ведёт к дальнейшему хаотичному развитию ситуации в республике.

На текущий момент мы имеем ряд из пяти, предположительно однородных, событий, уже отмеченных выше. На мой взгляд, «система координат», необходимая в данном контексте, должна опираться на основные текущие направления социально-политической и экономической жизни Таджикистана. А именно:

- гидроэнергетика;

- наркотрафик и борьба с ним;
- таджикско-американские отношения;
- таджикско-российские отношения;
- отношение населения республики к политике Э. Рахмона и социально-политическая обстановка в стране в целом.

Построенная таким образом 6-ти мерная «система координат» (6-я ось — экстремистско-направленные события, происходящие в республике), даёт хорошую основу для научного подхода к анализу обстановки.

Таким образом, первым шагом анализа будет оценка ситуации по направляющим, «осям координат», по отдельности:

1. Итак, **энергетический рынок**. Основными значениями данного направления, на мой взгляд, являются:

- колебания рисков для потенциальных или уже задействованных инвесторов;
- перераспределение финансовых потоков и энергоресурсов внутри республики, между внешними субъектами;
- отношение к энергетическим проектам Таджикистана соседних с ним государств;
- отношение к энергетическим проектам внутри страны.

Очевидно, что экстремистско-направленные события, произошедшие в Таджикистане за последние полгода, понижают уровень инвестиционного климата республики. Однако о значительности данного понижения можно рассуждать лишь после ознакомления с общепринятой рядом аналитических агентств **системой оценки факторов риска**. В соответствии с ней, факторы риска объединяются в отдельные группы. Каждый фактор имеет свою долю и оценивается в баллах. В связи с этим становится возможным количественное оценивание как отдельных групп риска, так и инвестиционного климата в целом. Общая оценка определяется как средневзвешенная за всеми группами. Применительно к рамкам данной статьи, указанная система включает в себя такие факторы риска как влияние нелегальной оппозиции, угроза революции, оценка социальной стабильности. Данные факторы риска имеют **наибольший** вес среди остальных оценочных параметров и практически полностью определяют значение в своей группе и итоговое средневзвешенное значение. Таким образом, учитывая полное соответствие упомянутых выше событий в Таджикистане указанным факторам риска, их решающую роль при итоговой оценке, можно сделать вывод о том, что уровень инвестиционного климата в Таджикистане был **значительно** понижен за последние полгода. Следовательно, в идеальных условиях честной рыночной конкуренции произошедшие в республике события были крайне невыгодны для иностранных инвесторов.

Что касается возможного перераспределения финансовых потоков, связанных с инвестиционными проектами, внутри страны, то в данном случае стоит сузить поле изучения лишь до гидроэнергетического рынка. Другие области можно не брать в расчёт потому, что те средства, на которые осуществляется их поддержка и развитие, не в полной мере соответствуют масштабу событий, произошедших в республике. Учитывая тот факт, что энергетические проекты практически полностью подконтрольны государству и крупным мировым игрокам, поступательное и достаточно успешное продвижение их реализации, а также сложившееся представление о гидроэнергетике в глазах простых обывателей республики как о «панацее от всех

бед», можно сделать вывод о том, что данное направление является наиболее стабильным в плане его финансирования и контроля за реализацией.

Заслуживает особого внимания пункт, заключающийся в оценке отношения к энергетическим проектам Таджикистана соседних с ним государств. Совершенно очевидна отрицательная позиция равнинных республик Центральной Азии по отношению к проекту CASA-1000 энергетического рынка CASAREM. Однако нестабильное положение этих государств обязывает их к поддержанию относительного мира с Таджикистаном и уж тем более сохранению его социально-политического строя, чья дестабилизация может по цепочке перейти и к ним. Таким образом, события радикального характера вряд ли могли быть инициированы равнинными республиками Центральной Азии, даже, несмотря на их прямую заинтересованность в политическом ослаблении Таджикистана.

2. Что касается **наркотрафика** в Таджикистане и борьбы с ним, то в данном случае основными значениями являются:

- обострившаяся борьба за наркотрафик в республике в связи с рекордно низким урожаем опиумного мака в Афганистане;
- борьба правительства республики с наркотрафиком;
- заинтересованность западных государств (в том числе и России) в борьбе с наркотрафиком в Таджикистане.

По мнению ряда экспертов, возникшая в республике ситуация напрямую связана с «афганским следом», а именно с наркотрафиком. В 2010 году в силу природных условий в Афганистане наблюдался рекордный неурожай мака. В этой связи борьба на этом «рынке» резко обострилась. Даже если предположить, что правительство Таджикистана так или иначе заинтересовано в получаемых от наркотрафика доходах (по мнению аналитиков, они составляют значительную часть бюджета страны), то, всё равно, применение вооруженных методов борьбы и создание ситуаций, при которых подобными методами может воспользоваться оппозиция, не может входить в планы таджикского руководства по соображениям сохранения стабильности его собственного положения. Этот вывод вытекает из весьма напряжённой текущей социально-политической обстановки в республике, которая на фоне произошедших событий рискует стать взрывоопасной.

Относительно заинтересованности стран запада в произошедших в Таджикистане событиях экстремистского характера, связанных с борьбой с наркотрафиком в республике, стоит сказать следующее. Создание и использование бандподполий, а также оппозиционно настроенных группировок, обладающих технологией организации массовых митингов и беспорядков на территории другого государства, тем более такого, как Таджикистана, является сверхсложной задачей. В современном мире указанные методы (без использования НВФ) до настоящего момента применялись лишь для организации цветных революций в странах Восточной Европы, попыток проведения подобных операций в ряде стран Дальнего и Ближнего Востока. На эти цели выделялись огромные средства, в том числе из бюджетов ряда ведущих мировых держав, были задействованы значительные силы специальных служб. Что касается наркотрафика, то данная проблема уже давно имеет свою чётко отрегулированную технологию функционирования на геополитическом уровне, и передел областей влияния в данном случае практически исключен.

3. Далее, **таджикско-американские отношения** можно оценить по следующим срезам:

- возможности Таджикистана в предоставлении помощи Северному альянсу на афганском театре военных действий;
- заинтересованность США, не связанная с войной в Афганистане, занять стратегические позиции на территории Таджикистана.

За последние несколько лет геополитическое значение Таджикистана для США резко возросло. В контексте изменения позиции Узбекистана и Кыргызстана (заккрытие базы Ханабад и пересмотр условий пребывания в Манасе американских военных), на фоне эскалации напряжённости в Афганистане, обострения отношений с Ираном, связанного с его «ядерным досье», Вашингтону вновь понадобились опорные пункты в Центральной Азии. Кроме того, существующие в настоящее время предположения ряда аналитиков, касающиеся возможной заинтересованности США в контроле за таджикскими «коридорами» транспортировки наркотических веществ из Афганистана в Восточную Европу, дают повод усомниться в пассивной, как это может показаться из заявлений высокопоставленных американских чиновников, позиции Вашингтона по отношению к региону Центральной Азии и Таджикистана в частности.

Стоит отметить, что неменяющаяся годами американская политика, связанная с военным присутствием в том или ином регионе (у США насчитывается около 700 военных баз по всему миру — это 95% от их общего числа, остальные закреплены за Великобританией), неофициально призванным сопровождать и поддерживать американские инвестиции на данной территории, имеет ту же форму и содержание применительно к Таджикистану. Острая заинтересованность Вашингтона в рынке CASAREM, как в альтернативе иранскому энергетическому рынку для ряда республик Средней и Центральной Азии, и его готовность вложить в данный проект столько инвестиций, сколько может понадобиться для его реализации, ещё раз подтверждает поставленные США цели.

Таким образом, экстремистские события, произошедшие в Таджикистане, вполне могут явиться в ближайшее время «причиной» для наращивания военного присутствия в республике силами Западных миротворцев. Кроме того, экстремизм может стать очередной формой оправдания военного присутствия США в Таджикистане, его одобрения необходимыми инстанциями, вплоть до Совбеза ООН.

4. **Таджикско-российские отношения:**

В данном контексте стоит выделить следующие направления:

- заинтересованность России в участии в охране государственной границы республики;
- взаимная инвестиционная привлекательность двух стран.

Для справки стоит отметить, что таджикско-афганская граница имеет протяженность в 1334 километра, с большим набором приграничных проблем и очагом нестабильности — Афганистаном. После того как российские пограничники ушли с таджикских границ в 2005 году, приграничные проблемы приобрели устойчиво возрастающий в плане напряжённости характер. Кроме того, данный факт усиливается эскалацией конфликта в Афганистане. Экспертами доказано, что объём наркотрафика через таджикско-афганскую границу вырос с 2005 года в несколько раз.

Аналитики отмечают, что возвращение российских пограничников в Таджикистан, их физическое присутствие на границе — уже вряд ли возможно, несмотря на прямую заинтересованность и проявляемую активность в этом направлении с российской стороны. Конечно, у России есть огромный интерес к Таджикистану, который, прежде всего, проявляется в сфере региональной и национальной безопасности самой России. Это афганская проблема в целом, вопрос

наркотрафика и религиозного экстремизма. Несмотря на суверенное право Таджикистана, которым не преминуло воспользоваться руководство республики, самостоятельно охранять свои границы, Россия в настоящее время проводит активную политику по оказанию содействия консультативного, технического, финансового характера таджикской погранслужбе. Кроме того, сейчас рассматривается вопрос об участии Коллективных сил быстрого развёртывания ОДКБ в данном процессе.

Таким образом, стоит отметить, что необходимый уровень в таджикско-российских отношениях уже достигнут. Имеет место быть положительный диалог между руководителями двух стран, приведший, в том числе, к постепенному росту уровня защищённости таджикско-афганской границы без нарушения суверенитета республики в условиях добропорядочного сотрудничества.

Что касается инвестиционных проектов на территории Таджикистана, в которых участвует Россия, то большая часть из них реализуется, несмотря на возникающие и описанные выше трудности. Россия всегда рассматривалась Таджикистаном как наиболее приоритетный инвестор. Стоит отметить, что наиболее значимый в настоящее время инвестиционный проект в Таджикистане, CASA-1000, реализуется при значительной поддержке российских инвестиций. Таким образом, Россия имеет прямую заинтересованность в стабилизации общественно-политической и социальной обстановки в республике.

5. Что касается **отношения населения Таджикистана к политике Э. Рахмона и социально-политической обстановки в стране в целом**, то здесь наиболее важным, хотя, далеко не полным, списком значений оценки является:

- уровень безработицы;
- уровень прожиточного минимума в республике;
- показатель расслоения общества;
- уровень коррумпированности органов всех ветвей власти;
- характеристика существующей в стране оппозиции.

Практически все независимые СМИ, освещающие таджикскую проблематику, так или иначе, касаются высокого уровня социально-политических проблем в республике. Ни для кого не секрет, что уровень прожиточного минимума в стране катастрофически низок, в отличие от уровня безработицы. Огромный разрыв в доходах, основанный на коррумпированности органов государственной власти, подогревает и без того накалённую социально-политическую обстановку в стране. На этом фоне пытается существовать оппозиция, любые законные проявления которой подавляются на корню.

В данном контексте возникшие события экстремистского толка вполне могли иметь под собой оппозиционную к существующему режиму основу, что неоднократно подтверждалось в отчётах экспертов по Центральной Азии.

Подводя итог, можно заметить, что построенная по ходу статьи система и проведённый по ней анализ чётко показывают прямую заинтересованность в дестабилизации обстановки в Таджикистане со стороны Соединённых штатов. Кроме того, причиной экстремизма в стране могла стать общая низкая социально-политическая обстановка. В данном случае, на мой взгляд, возможны три варианта вероятных причин развития экстремистской деятельности в Таджикистане: специально-направленная деятельность США, низкий социальный уровень в республике, а также деятельность США, использовавших и без того нестабильную социально-политическую обстановку в стране в своих целях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие событий, вероятнее всего, будет целиком и полностью зависеть от деятельности таджикских властей по улучшению социального уровня жизни населения в республике, построения правильного дипломатического диалога с Соединёнными штатами вкпе с чётко-выверенной работой таджикских специальных служб и правоохранительных органов.